

Глава 337. Две дороги

Морозная ночь. Маленький трактир. Одинокий фонарь. Бутылка вина на столе.

Конечно, в столь уютную атмосферу никак не вписывались два гостя, мужчина и женщина, сидящие друг напротив друга и питающие друг друга отнюдь не дружеские чувства.

Двэйн, казалось, не заметил насмешки в словах Святой Девы. Приказав своему спутнику принести еще вина, он снова до краев наполнил бокал и, подняв его и сделав женщине знак, осушил его до дна.

Оба продолжали хранить молчание, попивая каждый из своей бутылки. Двэйн искоса поглядывал на Святую деву, которая, хоть и казалась слабой и хрупкой, тем не менее, к его крайнему изумлению, выпила уже полбутылки, в то время как маг допил только третий бокал.

К тому времени, как Двэйн подносил ко рту пятый, в ее бутылке уже не осталось ни капли вина.

Сегодня лицо женщины не было скрыто под полупрозрачной вуалью. Она была очень красивой, к тому же, раскрасневшись от выпитого вина, ее щеки пылали, а большие выразительные глаза светились естественным очарованием. Двэйн невольно засмотрелся на нее.

Кто бы мог подумать, что, несмотря на легкое опьянение, ее мысли были по-прежнему ясными:

- Чего ты так пристально смотришь на меня? Господин герцог, ты считаешь меня красивой?

Двэйн рассмеялся:

- Ее Высочество, госпожа Святая Дева, безусловно, признана самой красивой женщиной на Континенте. Конечно, я считаю тебя красивой, в противном случае, твое появление на аукционе вряд ли заставило бы молодого неразумного юношу потерять голову от восхищения.

Богиня холодно улыбнулась:

- Ха, уж тебе явно не подобает высмеивать меня и намекать на то, что я намеренно соблазняю мужчин.

Сказав это, она зашаталась и, опершись на стол и подняв голову, пристально посмотрела на Двэйна. Глаза ее сверкнули странным светом.

- Да что ты вообще понимаешь?!

Двэйн не стал спорить, лишь равнодушно кивнул:

- Все верно, я действительно не понимаю.

- Ха! Ха-ха! - гневно засмеялась Богиня, указывая на Двэйна. - В молодости я была принцессой Империи. Все меня любили, и никто даже не смел сомневаться, что мой отец однажды станет императором. Но только мне было известно, что он ни один день в своей жизни не был счастлив. Он всегда ходил хмурый, даже мне, своей единственной, горячо любимой дочери, он не улыбнулся ни единого раза. Наконец, настал день, когда он в борьбе за поддержку Храма приказал мне пожертвовать собой и поступить в услужение Богини Света. Так я и стала Святой Девой.

В ее словах звучала ненависть, а глаза метали молнии.

- Что ты понимаешь, Двэйн? Тогда я была даже младше тебя. Я была всего лишь простой, наивной девочкой, витавшей в облаках. Он убил мои мечты, мою свободу! Заставил попрощаться с незатейливыми мирскими забавами и окунуться в монотонную, суровую и до одури скучную жизнь священнослужителей. Раньше все вокруг меня было наполнено светом, блестело и переливалось разными красками, но потом, за один какой-то миг, вдруг поблекло и посерело. Мне не разрешено было играть, танцевать, запрещалось носить платья, в которые обычно так любят наряжаться девочки. Красивые украшения, прогулки в саду, вальс с кавалером... Даже моя тайная любовь была вся отдана этому чертову Храму! Каждый день смотреть на этих пустых лицемерных стариков, нелепо бормочущих свои молитвы, и сидеть неподвижно, погружаясь в медитацию, точно кукла... Вот так были проведены мною лучшие годы моей жизни! Целых пять лет!

Слушая ее сетования, Двэйн невольно вздохнул... Такая жизнь в самом деле была чересчур жестокой для девочки десяти с небольшим лет.

- Но тогда я еще могла это выдержать! Отец как-то сказал мне, что как только он взойдет на престол, то найдет способ освободить меня из Храма. И я подумала, наконец, у меня появится возможность сбежать от этих страданий и вернуться к своей прежней счастливой жизни! С тех пор, я только и мечтала о том, чтобы отец как можно скорее стал императором. Но... В позапрошлом году, летом, в день почтения усопших, из-за этого наглеца принца Чэня, и из-за тебя, войска отца были разбиты, а сам он погиб. Знаешь ли ты, что тем самым вы похоронили мою самую заветную мечту? В этом мире у меня больше не осталось родных людей. Ни одного!

Сказав это, Богиня внезапно встала и взмахнула рукой прямо перед лицом Двэйна.

"Должно быть, она выпила слишком много, раз так рассердилась, да и еще теперь пошла в разнос", - подумал он. На самом деле, маг прекрасно понимал, что, будучи Святой Девой Храма, она вовсе не была слабой и беспомощной. "Однако... Вступать со мной в драку она все таки слегка погорячилась".

Хорошо, что Двэйн рассудил неверно. Ни в какую драку Богиня вступать вовсе не хотела, а только лишь отобрала у него бутылку вина и, не став церемониться, запрокинула голову и осушила ее до дна. В этот момент, она казалась Двэйну не более чем бедной усталой женщиной.

Двэйн молча глядел на Святую Деву и размышлял: "Если бы тогда не случилось государственного переворота, и я бы не принял в нем участия, то...она бы не испытывала ко мне такой неприязни. Хотя, конечно, я к ней не имею никакого отношения".

Вот только, окружающий нас мир непостоянен, а потому сейчас эти двое оказались в разных лагерях, враждующих между собой. А она... изначально всего лишь девушка, хранившая в своем сердце надежду.

Помолчав какое-то время, Двэйн тихим голосом сказал:

- По правде говоря, если ты хочешь покинуть Храм и, отказавшись от титула Святой Девы, вновь стать принцессой, то это вполне реализуемо...

Услышав это, Богиня звонко рассмеялась, задрожав всем телом. Она отбросила бутылку, и та со звоном ударилась об пол и разбилась вдребезги. Пальцем указывая на Двэйна, она сказала:

- Я думала, что Герцог Тюльпан - великий стратег, а, оказалось, что он вполне может сказать что-нибудь бессмысленное и наивно-глупое.

Затем она вновь тяжело опустилась на стул и, отдышавшись, с силой вытерла с губ остатки вина. Холодно улыбнувшись, она продолжила:

- Не говоря уж о моем любимом дядюшке, принце-регенте. Хочет ли он, чтобы я покинула Храм? К тому же, будучи Святой Девой, разве можно просто так оттуда уйти? Да и священнослужители, позволят ли они мне? Я давно уже стала пешкой, которой активно играют обе противоборствующие стороны. Ха, мой дядя принц нарочно держит меня в Храме, чтобы в будущем с помощью меня ударить в самое его уязвимое место. А для храмовников я - главная разменная монета в борьбе с императорским домом. Разве я могу так просто сбросить с себя этот титул? Разве что только если мой отец восстанет из мертвых и станет новым императором...

Двэйн понимал, что ее доводы вполне разумны, но в общем и целом, ему было все равно.

- Более того... - процедила Богиня. - Мечта всей моей жизни теперь разбита, и все что осталось в моем сердце - это лютая ненависть! Двэйн! Герцог Тюльпан! Всеми уважаемый маг! Скажи мне, как я могу не испытывать к вам ненависти? Как я могу вас всех простить?

Двэйн невольно вздохнул и медленно сказал:

- Все правильно, ты действительно должна нас презирать.

Обстановка накалилась до предела, оба пристально смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

К счастью, в этот момент хозяйка трактира, наконец, принесла блюдо с только что испеченными лепешками, чем тут же развеяла повисшее между ними напряжение.

Святая Дева посмотрела на Двэйна. Гнев ее постепенно улегся, и лицо ее вновь приняло спокойное выражение лица. Она слегка улыбнулась

- Герцог Тюльпан, только что я погорячилась. Мы же договорились в этот вечер не говорить о насущном, а я нарушила наш уговор. Пью за это штрафной бокал!

Добив из последней оставшейся на столе бутылки, она легонько постучала по столу и крикнула:

- Еще две бутылки вина!

Подумав немного, она снова обратилась к Двэйну:

- Герцог Тюльпан, я уже наговорила слишком много, а ты так ничего и не сказал. Так нечестно! Раз мы решили напиться вдвоем, то интересно же поговорить по душам, верно? А слушать только меня куда как скучно!

Двэйн, усмехнувшись, одобрительно закивал головой:

- Да, все верно. Вот только, что ты хочешь, чтобы я тебе рассказал?

- Расскажи о себе, - глаза Святой Девы таинственно сверкнули. - Честно говоря, мне очень любопытно, что ты за человек! Ты ведь раньше носил почетный титул сына

привилегированного графа, но потом утратил свое положение. Тогда, никто из дворян не признавал тебя, полагая, что твоя карьера закончилась, не успев толком начаться. Но неожиданно через год ты вернулся в столицу, став учеником Гэндальфа. Став магом, ты совершил много удивительных вещей для дома Роулинг, заставив людей пересмотреть свои взгляды на тебя. А потом, ты стал стремительно подниматься по карьерной лестнице, и никто не смог помешать тебе! Дом Роулинг изначально во всем поддерживали нас, а ты в решающий момент покинул клан, и власть Дома Роулинг пала. Но ты, наоборот, возвысился и получил титул Герцога Тюльпана да и еще целую провинцию в придачу! Глядя на твои поступки в прошлом, можно сказать, что это чудо! И я нисколько не преувеличиваю.

Помолчав немного, она тихим голосом сказала:

- Я даже иногда подозреваю, что ты можешь предсказывать будущее.

Двэйн вздрогнул и громко рассмеялся:

- Вот ты так сказала, а я внезапно подумал, что я и сам порой в себе замечаю некую везучесть или другую подобную чепуху.

Сказав это, он тоже глотнул вина, а затем, взяв палочки, подхватил лепешку с тарелки и поднес ее ко рту.

- Хорошо, раз сегодня за этим столом встретились два одиноких человека, чтобы выпить и поговорить по душам, то я тоже расскажу тебе что-нибудь интересное. На самом деле... именно в тот момент, когда Дом Роулинг стал поддерживать вас, я и вышел из клана. Не кажется ли тебе это куда как странным?

Он вздохнул и медленно продолжил:

- В тот день, когда случился переворот, твой отец Явэнь, сын императора, руководил столичной охранной гвардией, которая наголову разбила императорскую армию и установила контроль над управлением общественного порядка. Несколько десятков тысяч солдат окружили императорский дворец, а Родригез и этот маг в зеленой мантии показали огромную силу. Ха! Тогда боевые отряды принца еще не вступили в бой и девяносто девять процентов присутствующих на площади перед дворцом были уверены, что наследный принц победил, верно?

-... Все так, - кивнула Принцесса.

- Честно говоря, даже я тогда не знал о тайных замыслах принца Чэня, - усмехнулся Двэйн. - В тот день на площади, когда вы однозначно находились в выигрышной позиции, я перешел на сторону принца. Ты думала, что я буду поддерживать того, кто сильнее? Скажу тебе честно, я тоже был уверен, что вы победите, поэтому сделал так, чтобы гарантировать сохранение своего Дома.

Святая Дева удивленно подняла брови, а Двэйн продолжил:

- За некоторое время до переворота я только-только вернулся в столицу и, не зная положения дел, сошелся с принцем Чэнем, причем совершенно случайно, оказав ему помощь в предотвращении тайного покушения на него. Однако эта случайная помощь привела к тому, что твой отец люто возненавидел меня. В то время представители рода Роулинг стояли на вашей стороне, поэтому я прекрасно понимал, что в случае вашей победы, из-за меня одного у всего клана будут большие неприятности. Тогда я решил порвать со своими, чтобы

гарантировать безопасность отцу и семье... Конечно, это был очень рискованный поступок.

Затем он внезапно понизил голос и со смехом сказал:

- Не стану скрывать от тебя, что на самом деле тогда, на площади, я уже настроился бежать и сделал соответствующие приготовления. Ха-ха... Черт, я был уверен, что твой отец победит.

Конечно, в этом деле было еще много деталей, которые знали немногие, и в разговоре со Святой Девой Двэйну не хотелось упоминать о них.

Слушая рассказ мага, девушка удивлялась все более и более, а затем, улыбнувшись, сказала:

- Значит, ты изначально не предполагал, что вам удастся победить? И, значит, не возлагал на моего дядю особых надежд, когда переходил на его сторону?

- Тогда я думал только об одном - как наиболее безопасно сбежать из дворца, окруженного десятками тысяч солдат,

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись, что вмиг смягчило напряжение между ними.

Вдоволь посмеявшись, Святая Дева вдруг серьезно сказала:

- А ты не боишься, что я все это расскажу своему дяде? Думаю, если он узнает об этом, то впредь не будет так доверять тебе.

Сказав это, ее глаза сверкнули.

Двэйн не придавал этому значения.

- Да, Ваше Высочество, если хочешь пойти и все ему рассказать, то, пожалуйста, воля твоя. Но только даже если ты скажешь, думаешь, принц поверит тебе? Кому он больше доверяет - тебе или мне?

Подумав немного, Богиня усмехнулась:

- Верно, все это останется между нами, потому что, даже если рассказать кому-то, то все равно никто не поверит. Мой дядя очень уверенный в себе человек. Если он что-то для себя однозначно решил, никто не сможет переубедить его.

Казалось, их разговор на этом был исчерпан. Богиня, заинтересованно глядя на то, как Двэйн орудует палочками, внезапно громко рассмеялась:

- Герцог Тюльпан, твои столовые приборы весьма оригинальны. Я ни разу таких не видела, можно мне попробовать?

Двэйн рассмеялся в ответ и передал ей палочки. Богиня первый раз пробовала есть палочками, поэтому, конечно, получалось у нее сначала весьма неуклюже. Двэйн хотел было уже снова посмеяться над ней, но к его огромному изумлению, когда она, поразмыслив немного, снова потянулась за лепешками, движения ее были уверенными и точными. И хотя руки ее слегка дрожали от напряжения, тем не менее, в этот раз она орудовала палочками относительно легко и свободно.

Двэйн изумился: видимо, эта девушка действительно была очень умна!

Взяв с тарелки лепешку, Богиня отправила его себе в рот и, слегка улыбнувшись, протянула палочки Двэйну, на кончиках которых остались ярко-красные следы от ее помады. Заметив их, ему стало как-то неловко.

Богиня вдруг встала и поклонилась ему:

- Герцог, время уже позднее. Сегодняшняя беседа, можно сказать, стала большой удачей для меня. Мне было очень приятно провести этот вечер с Вами в столь непринужденной обстановке. А сейчас мне пора.

Сказав это, она вздохнула и выразительно посмотрела на мага:

- Сегодня я обнаружила, что ты вовсе не такой плохой человек, как думала. Жаль только, что мы все же враги, а не друзья. Когда мы в следующий раз встретимся, я уже не буду так снисходительная к Вам. Моя последняя мечта в этой жизни - это месть, и, к большому сожалению, Вы в моем списке врагов стоите практически на первом месте.

Сказав это, она повернулась и направилась к выходу.

Как можно было позволить этой девушке уйти в таком преисполненном собственным превосходством настроении? Увидев, как Богиня выходит из трактира, он крикнул ей вслед:

-Ваше Высочество!

Богиня застыла и медленно обернулась на зов.

Двэйн согнул палочки, и они с треском переломились пополам. Затем он безразличным голосом сказал:

- Ваше Высочество, я сегодня тоже понял, что Вы вовсе не такая злая девушка, какой я Вас считал, а скорее несчастная... Но, также к большому сожалению, Вы выбрали противостоять мне, что, конечно, абсолютно бессмысленно. Я хочу предупредить Вас, что у тех, кто встает у меня на пути, есть только две дороги.

- А? Что за дороги? - холодно усмехнулась Богиня.

- Первая дорога - это смерть.

Богиня вздрогнула, но выражение ее лица осталось неизменным.

- Ха! А вторая?

Губы Двэйна расползлись в дьявольской усмешке:

- А вторая дорога - это очень мучительная смерть.